

УДК 343.2/.7(4/9)
МРНТИ 10.77.91

В.В. Лавринов

Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДМЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сравнительной характеристики предмета контрабанды в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан. Показано, что несмотря на общность таможенного законодательства, уголовное законодательство в сфере определения предмета экономической контрабанды имеет определенные различия количественного и качественного характера. Различия связаны как с качественным составом предметов, указанных в диспозиции уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение экономической контрабанды, так и с определением их количественных характеристик, а именно крупного размера, при наличии которого законодатель допускает возможность наступления уголовной ответственности. Автором рекомендуется принять меры к унификации уголовного законодательства Республики Казахстана и Российской Федерации в рассматриваемой сфере, в т.ч. приведение крупного размера предмета экономической контрабанды к общему знаменателю.

Ключевые слова: уголовный кодекс; уголовное законодательство; таможенное законодательство; таможенная граница; незаконное перемещение; таможенное преступление; контрабанда; экономическая контрабанда; предмет контрабанды; рыночная стоимость; таможенная стоимость.

В.В. Лавринов

Санкт-Петербург Тергеу комитеті академиясының Ростов филиалы, Ресей кеден академиясының Ростов филиалы, Ростов-на-Дону қ., Ресей Федерациясы

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА ЭКОНОМИКАЛЫҚ КОНТРАБАНДА НЫСАНАСЫН АЙҚЫНДАУДЫҢ ӨРТҮРЛІ ТӘСІЛДЕРІ

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы контрабанда нысанасының салыстырмалы сипаттамасы мәселелері қарастырылады. Кеден заңнамасының жалпылығына қарамастан, экономикалық контрабанда нысанасын анықтау саласындағы қылмыстық заңнаманың сандық және сапалық сипаттағы белгілі бір айырмашылықтары бар екендігі көрсетілген. Айырмашылықтар экономикалық контрабанданы жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілейтін қылмыстық-құқықтық нормалардың диспозициясында көрсетілген заттардың сапалық құрамымен де, олардың сандық сипаттамаларын, атап айтқанда, заң шығарушы қылмыстық жауапкершіліктің басталу мүмкіндігіне мүмкіндік беретін үлкен мөлшерді анықтаумен де байланысты. Автор қарастырылып отырған саладағы Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының қылмыстық заңнамасын біріздендіру, оның ішінде экономикалық контрабанда нысанасының ірі мөлшерін ортақ бөлгішке келтіру шараларын қабылдауға кеңес береді.

Түйінді сөздер: қылмыстық кодекс; қылмыстық заңнама; кедендік заңнама; кедендік шекара; заңсыз орын ауыстыру; кедендік қылмыстар; контрабанда; экономикалық контрабанда; контрабанда заты; нарықтық құн; кедендік құн.

V.V. Lavrinov

The Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don c., The Russian Federation

DIFFERENT APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE SUBJECT OF ECONOMIC SMUGGLING IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses the comparative characteristics of the contraband item in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. It is shown that despite the commonality of customs legislation, criminal legislation in the field of determining the subject of economic smuggling has certain quantitative and qualitative differences. The differences are related both to the qualitative composition of the items specified in the disposition of criminal law norms establishing criminal liability for economic smuggling, and to the definition of their quantitative characteristics, namely, large size, in the presence of which the legislator allows the possibility of criminal liability. The author recommends taking measures to unify the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation in this area, including bringing the large size of the object of economic smuggling to a common denominator.

Keywords: criminal code; criminal legislation; customs legislation; customs border; illegal movement; customs crime; smuggling; economic smuggling; contraband item; market value; customs value.

DOI: 10.52425/25187252_2024_34_82

Введение. Рассматривая вопросы сравнительной характеристики уголовного законодательства Российской Федерации (далее – РФ) и Республики Казахстан (далее – РК) в таможенной сфере, следует учитывать несколько факторов. Прежде всего, Россия и Казахстан входят в единую правовую семью, имея общее прошлое в составе СССР, и настоящее в составе СНГ и ЕАЭС, что влияло и влияет на общий подход к вопросам установления уголовной ответственности. Два государства имеют общую таможенную границу протяженностью более 7,5 тысячи километров и обширные экономические связи. Рост товарооборота между двумя странами возрастает, и только за 2023 год достиг отметки в 26 000 000 долларов США¹, что влияет на необходимость надлежащего регулирования таможенной сферы и осуществляется, в первую очередь, Таможенным кодексом ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС).

Не все участники внешнеэкономической деятельности соблюдают нормативные положения в сфере таможенного регулирования, что влечет за собой необходимость

установления административной и уголовной ответственности и является общепринятой практикой практически во всех странах [1]. Наиболее распространенным преступлением в таможенной сфере является контрабанда, хотя не все государства используют данный термин. Например, в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия понятие «контрабанда» не используется, но при этом некоторые его нормы устанавливают ответственность за незаконные ввоз и вывоз отдельных предметов². Но при этом на общественную опасность экономической контрабанды и необходимость осуществления противодействия указывается в научной литературе [2]. Сам термин «контрабанда» также не всегда является однозначным и в него вкладывается разное содержание, допуская, например, и «контрабанду людей» [3]; [4].

Задачи и цели. Основная цель публикации – исследование уголовно-правовых норм РК и РФ, устанавливающих ответственность за совершение экономической контрабанды. Основной задачей статьи является рекомендация по унификации уголовного законода-

¹ Российско-казахстанские торгово-экономические связи // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: // https://kazakhstan.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/torgovo_ekonomicheskie_svyazi/ (дата обращения: 03.11.2024).

² German Criminal Code [Electronic resource] – Access mode: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (Access date: 03.11.2024).

тельства двух стран в исследуемой области, что будет способствовать противодействию таможенным преступлениям, в т.ч. контрабанды.

Материалы и методы. В рамках исследования рассмотрены уголовно-правовые нормы двух стран, устанавливающие запрет на совершение экономической контрабанды, а именно статьи 234 Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) и статей 200.1, 226.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Исследование проведено с использованием диалектического метода научного познания, методов синтеза, индукции и дедукции. Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с установлением уголовной ответственности за совершение контрабанды экономического характера. Особое внимание было уделено методу сравнительного правоведения, что позволило надлежащим образом провести сравнение смежных уголовно-правовых норм двух стран.

Результаты, обсуждение. Несмотря на общность положений таможенного законодательства двух стран (с учетом нахождения в ЕАЭС), уголовная политика Казахстана и России в сфере противодействия таможенным преступлениям совпадает не в полной мере.

Так, к числу контрабандных уголовное законодательство РФ ранее относило четыре преступления, а в настоящее время – три (что связано с утратой силы ст. 200.2 УК РФ, предусматривавшей ответственность за контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий)³, одно из которых включено в Главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 200.1 УК РФ), два других – в Главах 24 «Преступления против общественной безопасности» (ст. 226.1 УК РФ) и 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ст. 229.1 УК РФ).

УК РК включает 2 преступления, связанных с контрабандой. Прежде всего, это экономическая контрабанда (ст. 234), закрепленная в главе 8 «Уголовные

правонарушения в сфере экономической деятельности» и контрабанду изъятых из обращения и ограниченных в обращении предметов (ст. 286), расположенная в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка».

Как отмечалось выше, общность таможенного законодательства не является залогом идентичности уголовной политики в сфере противодействия таможенным преступлениям, включая экономическую контрабанду, а действующие редакции норм, устанавливающие ответственность за ее совершение, несколько неоднозначны, что отмечается в научной литературе [5].

Одной из таких норм является статья 234 УК РК, которая расположена в Главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». Следует отметить, что в отличие от УК РК, Особенная часть которого состоит только из глав, УК РФ состоит еще из разделов, включающих в себя различное количество глав.

Исходя из местоположения данной нормы в системе Особенной части, можно сказать, что основной объект данного общественно-опасного деяния – обеспечение нормальной экономической деятельности, а дополнительный – порядок и правила перемещения товаров через таможенную границу.

В отличие от законодательства РК, в УК РФ нет отдельной нормы, устанавливающей ответственность за экономическую контрабанду. Ранее таковой являлась часть 1 статьи 188 УК РФ, включенная в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», но в декабре 2011 года такое деяние было частично декриминализовано, а статья 188 утратила свою силу. Вместо нее в УК РФ были включены статья 226.1, устанавливающая ответственность за контрабанду предметов, оборот которых представляет общественную опасность, в т.ч. сильнодействующие, взрывчатые вещества, огнестрельное оружие, боеприпасы и пр. (глава 24 «Преступления против общественной безопасности»), а также статья

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 11 марта 2024 г. № 43-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471811/3d0cac60971a511280cbb a229d9b6329c07731f7/#dst100018 (дата обращения: 20.11.2024).

229.1, связанная с контрабандой наркотиков и схожих веществ (глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»)⁴.

Таким образом, были расставлены иные приоритеты. Если ранее основным непосредственным объектом контрабанды являлся порядок и правила перемещения предметов через таможенную (Государственную) границу, то в настоящее время общественная безопасность и здоровье населения поставлены на первое место, а порядок и правила перемещения предметов через границу выступают в роли дополнительного объекта. Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны ушли на второй план.

В 2013 году в УК РФ добавлена статья 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»⁵, а в 2014 году – статья 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий»⁶, помещенные в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Впоследствии (как указывалось ранее) данная норма утратила свою силу, а уголовная ответственность за контрабанду этих предметов установлена в статье 226.1 УК РФ, наравне с иными предметами⁷.

Таким образом, в настоящее время в РФ существует уголовная ответственность за экономическую контрабанду, но в весьма ограниченном виде – только за незаконное перемещение стратегически важных товаров

и ресурсов, а также денежных средств и денежных инструментов. И обязательным условием является перемещение в крупном размере, который для предметов, указанных в статье 226.1 УК РФ составляет (согласно примечанию 1 к данной статье) сумму, превышающую 1 000 000 рублей, а для отдельных видов – 100 000 рублей. Если учитывать курс российского рубля к казахстанскому тенге Центрального банка РФ (на 03.11.2024 – 19,9852)⁸, то такие суммы эквиваленты примерно 5 000 000 и 500 000 тенге.

Для денежных средств и денежных инструментов пороговый размер (согласно примечанию 1 к ст. 200.1 УК РФ) составляет сумму, превышающую 20 000 долларов США (двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных правом Евразийского экономического союза к перемещению без письменного декларирования (10 000 долларов США – ст. 260 ТК ЕАЭС)⁹. С учетом курса доллара США, на момент подготовки статьи эта сумма составляет около 2 000 000 российских рублей или 10 000 000 казахстанских тенге.

Причем сами предметы экономической контрабанды в статье 226.1 УК РФ не называются. Законодатель, указывая категорию таких предметов – стратегически важные товары и ресурсы, отдал (примечание 1 к ст. 226.1 УК РФ) право определять такие предметы Правительству РФ, которое было реализовано путем принятия

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07 дек. 2011 г. № 420-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/3d0cac60971a511280cbb a229d9b6329c07731f7/#dst100396 (дата обращения: 03.11.2024).

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268/bdb 2754392763f4c0afb3bc7ea77ef6a5287c4/#dst100148 (дата обращения: 03.11.2024).

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: Федеральный закон от 31 дек. 2014 г. № 530-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173188/3d0cac60971a511280cbb a229d9b6329c07731f7/?ysclid=m31w3e06yo476760633 (дата обращения: 03.11.2024).

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 11 марта 2024 г. № 43-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471811/3d0cac60971a511280cbb a229d9b6329c07731f7/#dst100018 (дата обращения: 20.11.2024).

⁸ Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Банк России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 03.11.2024).

⁹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/c90ae4a93484d8cc34d2e3ff33 7e9e8ea96f7a05/#dst103601 (дата обращения: 03.11.2024).

соответствующего Постановления¹⁰, в котором все предметы разделены на три категории: I. Стратегически важные товары (например, алкогольная продукция, металлы); II. Стратегически важные ресурсы (например, мясо, нефть, лесоматериалы); III. Стратегически важные ресурсы флоры и фауны (исчезающие виды).

Несколько иной подход к описанию экономической контрабанды и ее предмета применяется в статье 234 УК РК. Рассматривая предметы данного преступления, следует отметить не совсем удачную, на наш взгляд, формулировку в их описании, что отмечается и в научных исследованиях [6]. Так, уголовно наказуемым является незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС в крупном размере товаров или иных предметов, в т.ч. запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, либо незаконное перемещение через Государственную границу РК товаров или иных предметов, в отношении которых установлен запрет или ограничение перемещения через Государственную границу РК, за исключением указанных в статье 286 УК РК. Исходя из такой формулировки, не совсем ясно, крупный размер относится только к товарам, или ко всем предметам, указанным в данной статье. Для решения этого вопроса необходимо обратиться к административному законодательству РК, а именно Кодексу РК об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года № 235-V ЗРК¹¹, чтобы установить, существует ли административная ответственность за незаконное перемещение товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу. Глава 29 «Административные правонарушения в сфере таможенного дела» содержит

только нормы, связанные с незаконным перемещением через таможенную границу товара, не изъятого и не ограниченного в гражданском обороте (например, ст.ст. 548, 549, 550, 551). Различие между указанными нормами и статьей 234 УК РК фактически только в размере перемещаемого товара. Однако нормы, предусматривающие административную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу товаров (иных предметов), в т.ч. запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, отсутствуют. Отсюда следует сделать вывод, что указание на крупный размер в диспозиции статьи 234 УК РК может быть отнесено только к товарам, не изъятым из гражданского оборота и не ограниченным в нем. Уголовная ответственность за их перемещение может наступить только в случае крупного размера. В отношении иных предметов установление крупного размера не требуется, их незаконное перемещение в любом размере будет являться уголовно наказуемым деянием.

Еще один вопрос связан с тем, относится ли формулировка «... в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу» ко всем предметам (в т.ч. к товарам), указанным в диспозиции статьи, или к товарам как таковым она отношения не имеет. На наш взгляд, указание на специальные правила перемещения можно отнести только к иным предметам, в т.ч., запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товарам, вещам и ценностям, с учетом названия статьи «экономическая контрабанда», т.к. в противном случае, наименование статьи не соответствовало бы ее содержанию.

Тем не менее, указанные проблемы, на наш взгляд, возможно устранить путем внесения соответствующих изменений в диспозицию статьи, что позволит решить некоторые

¹⁰ Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей: постановление Правительства РФ от 13 сент. 2012 г. № 923 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=420389#Ssoo5TUSsu05bDh21> (дата обращения: 03.11.2024).

¹¹ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 03.11.2024).

проблемы, связанные с квалификацией соответствующего преступления.

Для определения, какие товары, вещи, ценности запрещены или ограничены к перемещению через таможенную границу, необходимо обращаться к нормам таможенного законодательства, в т.ч. к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30, которым введен ряд соответствующих мер, включая запрет ввоза в ЕАЭС и вывоза товаров в соответствии с Приложением № 1, в который входят, например озоноразрушающие вещества и продукция, содержащая озоноразрушающие вещества, опасные отходы и др.¹²

Рассмотрению данного вопроса уделено внимание в пункте 1 нормативном постановлении Верховного Суда РК от 18 июля 1997 года № 10, согласно которого обстоятельствами, отграничивающими контрабанду как преступления от административного правонарушения, являются крупный размер контрабанды либо перемещение предметов, в отношении которых установлены специальные правила¹³.

Вернемся к вопросу, связанному с определением крупного размера. В диспозиции статьи, примечании к ней, да и в целом в нормах Особенной части определение крупного размера не дано. В отличие от УК РФ, многие определения и термины, используемые в Особенной части УК РК, даны в Общей части, а именно в статье 3, именуемой «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе». Определение крупного размера приводится в пункте 38 данной статьи. Он определяется не в твердой денежной сумме, а в суммах, кратных месячному расчетному показателю (далее – МРП), который установлен в настоящее время Законом РК «О республиканском бюджете на 2024-2026

годы» от 05 декабря 2022 года № 43-VIII¹⁴ и равен с 01 января 2024 года 3 692 тенге. С учетом соотношения курса Центрального Банка РФ рубля и тенге, 1 МРП составляет на момент написания статьи (03.11.2024) примерно 738 рублей.

В соответствии с пунктом 38 статьи 3 УК РК крупный размер в статье 234 – стоимость перемещенных товаров, превышающая двадцать тысяч МРП, т.е. в соответствии с курсом тенге Центрального Банка РФ, сумму, превышающую 14 757 000 рублей.

Если сравнивать с предметами контрабанды, с которыми российский законодатель связывает необходимость наличия в крупном размере (в ст. 200.1, ст. 226.1 УК РФ), то мы можем увидеть, что законодатель Казахстана значительно либеральнее подошел к данному вопросу.

Обращает на себя внимание еще один вопрос, связанный с основой исчисления крупного размера, а именно какая стоимость (в первую очередь – рыночная или таможенная) учитывается при определении крупного размера. В российском уголовном законодательстве данный вопрос однозначного решения не нашел. Законодатель Казахстана также свою однозначную точку зрения не высказал. Но, с учетом актуальности и сложности, данный вопрос был рассмотрен Верховным Судом РК, который в пункте 8 нормативного постановления от 18 июля 1997 года № 10 сделал вывод о том, что стоимость предметов контрабанды определяется, исходя из таможенной стоимости товаров¹⁵. Мы солидарны с мнением Верховного Суда РК о том, что в основу определения крупного размера следует брать именно таможенную стоимость, которая является основополагающей в таможенном деле, и полагаем, что к этому мнению стоит прислушаться и в России.

На наш взгляд, в целях формирования

¹² О мерах нетарифного регулирования: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. № 30 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=451520&dst=100020#sWIKHnTSztaiwuF7> (дата обращения: 03.11.2024).

¹³ О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июля 1997 г. № 10 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P97000010S_ (дата обращения: 03.11.2024).

¹⁴ О республиканском бюджете на 2024-2026 годы: закон Республики Казахстан от 05 дек. 2022 г. № 43-VIII [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000043> (дата обращения: 03.11.2024).

¹⁵ О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июля 1997 г. № 10 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P97000010S_ (дата обращения: 03.11.2024).

общего подхода к борьбе с контрабандой законодателям двух стран следует установить общие критерии определения крупного размера контрабандно перемещаемых товаров как признака уголовной ответственности, что будет способствовать противодействию таможенной преступности в рассматриваемом направлении.

Понятие особо крупного размера дано (также, как говорилось ранее, как и крупного размера), в отличие от российского законодательства, не в примечании к соответствующей норме Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за контрабанду, а в статье 3 Общей части УК РК, раскрывающей основные термины. Согласно пункта 3 данной статьи, особо крупным размером в статье 234 УК РК является стоимость перемещенных товаров, превышающая тридцать тысяч МРП, т.е., в соответствии с курсом российского рубля и казахстанского тенге Центрального Банка РФ, сумму, превышающую 22 140 000 рублей (на 03.11.2024 г.).

Следует также отметить, в УК РФ ответственность за контрабанду в особо крупном размере предусмотрена только в отношении наличных денежных средств и денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ).

Таким образом, в данном вопросе российский законодатель более суров, чем законодатель РК, и порог наступления уголовной ответственности о таких преступлениях значительно ниже.

Заключение. Подводя итог, мы можем сказать, что в настоящее время уголовное законодательство России и Казахстана в сфере экономической контрабанды не является идентичным, в т.ч. в определении ее предметов, хотя подразумевает необходимость установления уголовной ответственности за совершение контрабанды и ее отдельных видов, выделяемых на основе характеристик незаконно

перемещаемых предметов.

С учетом вышесказанного, на наш взгляд, необходимо принять меры, направленные на унификацию и изменение действующего уголовного законодательства России и Казахстана, в т.ч. в части определения предмета экономической контрабанды.

По нашему мнению, законодателю РК стоит рассмотреть вопрос о снижении размера, с которого возможно наступление уголовной ответственности за экономическую контрабанду.

Кроме того, на наш взгляд, следует также внести изменения в российское уголовное законодательство следующего характера:

- выделить из статьи 226.1 УК РФ в качестве самостоятельной нормы, предусматривающую уголовную ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов;

- вернуться к рассмотрению вопроса об установлении уголовной ответственности за совершение контрабанды не изъятых и не ограниченных предметов. Декриминализация данного деяния, угрожающего экономической безопасности как отдельным государствам, так и ЕАЭС в целом, не в полной мере соответствует степени его общественной опасности (о чем отмечалось в публикациях [7]; [8]).

Восприятие положительных сторон уголовного законодательства в рассматриваемой сфере, а также дальнейшие шаги по унификации уголовной ответственности, включая реализацию изложенных в настоящей статье предложений, будет способствовать противодействию контрабанды, что является актуальным как для РФ, так и для РК, а также содействовать дальнейшему сотрудничеству в сфере борьбы с таможенными преступлениями, предупреждению и пресечению наиболее опасных форм таможенных правонарушений, в т.ч. контрабанды.

Список использованной литературы:

1. Shugauang, Z. Measuring the costs of protection in China / Z. Shugauang, Y. Zhang, Z. Wan. – Washington, 1998. – 72 p.
2. Guindon, G. Levels and trends in cigarette contraband in Canada [Electronic resource] / G. Guindon, R. Burkhalter, K. Brown // Euromonitor International. Tobacco in Canada / Passport

Database, 2014. – Pp. 1-8. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/307890937_Levels_and_trends_in_cigarette_contraband_in_Canada (Access date: 03.11.2024).

3. Nadig, A. Human smugglings, National security, and refugee protection / A. Nadig // Journal of refugee studies. – 2002. – № 1 (15). – Pp. 1-25.

4. Obokata, T. Smuggling of human Beings from a Human Rights Perspective: Obligations of Non-State and State Actors under International Human Rights Law / T. Obokata // International Journal of Refugee law. – 2005. – № 17. – Pp. 394-415.

5. Подройкина, И.А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве / И.А. Подройкина, Д.А. Кругликова // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 100-105.

6. Каусов, А.К. Криминологические аспекты противодействия контрабанде: дис. ... магистра национальной безопасности и военного дела [Электронный ресурс] / А.К. Каусов. – Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан: Косшы, 2023. – 115 с. – Режим доступа: <https://academy-rep.kz/uploads/892-9fc077e3199c2c152fe6fad90bfb0d05.pdf?ysclid=m459i5thg572221291> (дата обращения: 03.11.2024).

7. В. Катасонов. Страну отдали на разграбление контрабандистам [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/markets/37570508-valentin-katasonov-stranu-otdali-na-razgrablenie-kontrabandistam/> (дата обращения: 03.11.2024).

8. Подройкина, И.А. Вопросы целесообразности введения новых составов в российское уголовное законодательство / И.А. Подройкина, Д.А. Кругликова // Вестник Волгоградского института бизнеса: Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 1 (46). – С. 358-362.

References:

1. Shugauang, Z. Maesuring the costs of protection in China / Z. Shugauang, Y. Zhang, Z. Wan. – Washington, 1998. – 72 p.

2. Guindon, G. Levels and trends in cigarette contraband in Canada [Electronic resource] / G. Guindon, R. Burkhalter, K. Brown // Euromonitor International. Tobacco in Canada / Passport Database, 2014. – Pp. 1-8. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/307890937_Levels_and_trends_in_cigarette_contraband_in_Canada (Access date: 03.11.2024).

3. Nadig, A. Human smugglings, National security, and refugee protection / A. Nadig // Journal of refugee studies. – 2002. – № 1 (15). – Pp. 1-25.

4. Obokata, T. Smuggling of human Beings from a Human Rights Perspective: Obligations of Non-State and State Actors under International Human Rights Law / T. Obokata // International Journal of Refugee law. – 2005. – № 17. – Pp. 394-415.

5. Podrojkina, I.A. Problemy reglamentacii ugovnoy otvetstvennosti za kontrabandu v sovremenom zakonodatel'stve / I.A. Podrojkina, D.A. Kruglikova // Sovremennoe pravo. – 2018. – № 9. – S. 100-105.

6. Kausov, A.K. Kriminologicheskie aspekty protivodejstvija kontrabande: dis. ... магистра nacional'noj bezopasnosti i voennogo dela [Jelektronnyj resurs] / A.K. Kausov. – Akademija pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan: Kosshy, 2023. – 115 s. – Rezhim dostupa: <https://academy-rep.kz/uploads/892-9fc077e3199c2c152fe6fad90bfb0d05.pdf?ysclid=m459i5thg572221291> (data obrashhenija: 03.11.2024).

7. V. Katasonov. Stranu otdali na razgrablenie kontrabandistam [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://finance.rambler.ru/markets/37570508-valentin-katasonov-stranu-otdali-na-razgrablenie-kontrabandistam/> (data obrashhenija: 03.11.2024).

8. Podrojkina, I.A. Voprosy celesoobraznosti vvedenija novyh sostavov v rossijskoe ugovnoe zakonodatel'stvo / I.A. Podrojkina, D.A. Kruglikova // Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa: Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2019. – № 1 (46). – S. 358-362.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Вячеслав Викторович Лавринов – Ресей Федерациясы Тергеу комитетінің Санкт-Петербург академиясының Ростов филиалының қылмыстық құқық, криминология және қылмыстық іс жүргізу кафедрасының меңгерушісі, Ресей кеден академиясының Ростов филиалының қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: vvl-rostov@mail.ru.

Лавринов Вячеслав Викторович – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: vvl-rostov@mail.ru.

Lavrinov Vyacheslav Viktorovich – Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: vvl-rostov@mail.ru.